

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94

М. Ю. Илюшина

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРИЛОГИЯ О ПРАВЛЕНИИ МАМЛЮКСКИХ СУЛТАНОВ

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Статья подготовлена на основе неопубликованной рукописи из Государственной библиотеки Берлина и посвящена поэтической трилогии о правлении мамлюкских султанов, которая была написана двумя авторами — Мухаммадом Шамс-ад-Дином аль-Ба'уни (1378–1466) и его племянником, Мухаммадом б. Йусуфом б. 'Ахмадом аль-Ба'уни (ум. 1505). Библиогр. 13 назв.

Ключевые слова: арабские рукописи, мамлюки, Египет.

THE POETIC TRILOGY ABOUT MAMLUK SULTANS

M. Yu. Iliushina

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This article is prepared on the basis of the unpublished manuscript from Berlin State Library and devoted to the poetic trilogy about Mamluk sultans which was written by two authors — Muhammad Shams al-Din al-Ba'uni (1378–1466) and his nephew, Muhammad b. Yusuf b. 'Ahmad al-Ba'uni (died in 1505). One of the authors was a contemporary of Barquq (1382–1399) — the founder of the Circassian sultanate, another became a witness of the decline of Mamluk power. In spite of the fact that time of writing of the first and the last part of the trilogy is separated by nearly seventy years, the work is characterised by stylistic unity, a composition having continuity, as well as the similar position of authors in an assessment of occurring events. The first poem contains short, aphoristic in nature and, sometimes, well-aimed characteristics of Mamluk sultans from 'Aybek (1250–1257) to Barsbey (1422–1438). Muhammad b. Yusuf's poem is called "Worthy and wittiest words about al-Malik al-Sa'id al-'Ashraf's life". It is about sultans from Yusuf al-Malik al-'Aziz (1438), the son of Barsbey, to Kaitbey (1468–1496). In the last part of the trilogy Muhammad b. Yusuf al-Ba'uni told about Qaitbey and his military victories, and also about sultans al-Malik al-Nasir 'Abu al-Sa'adat (1496–1498), 'Abu Sa'id Qansuh Al-Zahir (1498–1500), al-'Ashraf Janbulat (1500–1501), al-'Adil Tumanbey (1501) and Qansuh al-Guri (1501–1516). Refs 13.

Keywords: Arabic manuscripts, Mamluks, Egypt.

В период правления мамлюкских султанов духовную и интеллектуальную элиту Египта и Сирии составляли, в основном, улемы — мусульманские богословы. Они были в известной мере зависимы от неарабской военно-политической верхушки султаната, но, сохраняя дистанцию, избегали полного подчинения, скорее, сотрудничали с режимом и предпочитали отстаивать независимость и превосходство

в сфере языка и культуры, а не на поприще власти. Их авторитетное мнение служило ориентиром для большинства мусульман, влияло на формирование отношения автохтонного населения страны к мамлюкским правителям. Нередко свой собственный взгляд на те или иные события улемы выражали в поэтической форме. Это могли быть дружеские послания и эпиграммы, наполненные эмоциями стихотворные строки, вплетенные в ткань бесстрастных исторических хроник или отдельные поэтические произведения.

В собрании арабских рукописей Государственной библиотеки Берлина есть один небольшой, малопримечательный на вид сборник в простом переплете из коричневой кожи¹. В нем записана поэтическая трилогия, составленная представителями двух поколений известной в XIV–XV вв. семьи сирийских ученых. Один из авторов был современником Баркука (1382–1399) — основателя черкесского султаната, другой стал свидетелем заката былого могущества мамлюков. Несмотря на то что время написания первой и последней части трилогии разделяет почти семьдесят лет, для произведения в целом характерно не только композиционное и стилистическое единство, но и схожая позиция авторов в оценке происходящих событий. Все три поэмы — *урджузы* — до сих пор полностью, насколько нам известно, не изданы. В настоящей работе использован текст рукописи We 426, которая хранится в Государственной библиотеке Берлина.

Автор первой *урджузы* — Мухаммад Шамс-ад-Дин аль-Ба'уни (1378–1466). Отец Мухаммада Шамс-ад-Дина слагал стихи и слыл прекрасным оратором, султан Баркук назначил его читать проповеди в знаменитой мечети Омеййадов в Дамаске. Оба брата Мухаммада прославились как ученые: 'Ибрахим был филологом, а Йусуф написал несколько трудов в области точных наук. Современники с неизменным восторгом отзывались о присутствии всем представителям клана аль-Ба'уни тонком чувстве языка, безупречном владении стилем и поразительной способности легко и быстро создавать стихотворные тексты. Литературный дар Мухаммада Шамс-ад-Дина, по-видимому, развился в семье, его племянник тоже стал поэтом, а племянница 'Аиша прославилась как автор многочисленных мистических сочинений [2]. Полное название *урджузы* — «Подарок остроумным. История правителей и халифов». После беглого обзора эпохи праведных халифов, Омеййадов и Аббасидов, аль-Ба'уни упоминает первых аббасидских халифов в Каире — аль-Мустансира (1261) и аль-Хакима (1261–1302), а листы 15а–21б содержат краткую и иногда меткую до афористичности характеристику мамлюкских султанов от Айбека (1250–1257) до Барсбея (1422–1438). Уделив строчку Айбеку и две его сыну аль-Мансуру (1257–1259), аль-Ба'уни воспеваает подвиги Кутуза (1259–1260), который одержал победу над монголами в битве при Айн Джалуте в сентябре 1260 г.:

Кутузом назывался, был героем,
И кровь его врагов лилась рекою.
Мечом он острым покорял
Проклятых из числа татар...
(л. 156).

¹ We 426. Подробное кодикологическое описание см.: [1, S. 234, 311].

Кутуз захватил власть, сместив юного сына Айбека, аль-Мансура. Он воспользовался отсутствием самых влиятельных эмиров из свиты малолетнего султана, которые «отправились пострелять из арбалетов», т. е. на охоту. Аль-Мансура вместе с матерью и братом отправили в Дамьетту, а свое решение Кутуз объяснил следующим образом: «Моей единственной целью было собрать войска для войны с татарами, а сделать это можно только будучи султаном» [3, с. 238–239]. «Если мы выйдем на поле боя и разобьем этого врага, — обратился он к своим мамлюкам, — все в ваших руках: ставьте султаном, кого пожелаете» [4, с. 508].

Победа при Айн Джалуте стала решающим фактором в укреплении власти мамлюкских султанов. Кутуз торжественно вступил в Дамаск, но до своей столицы — Каира — не добрался, пав жертвой заговора [5, с. 133–134]. По версии известного арабского историка 'Абу-ль-Фиды (1273–1331), роковую роль в судьбе султана тоже сыграло увлечение охотой. На пути в Египет, когда большая часть войска ушла вперед, Кутуз заметил зайца, погнался за неожиданной и соблазнительной добычей, а следом поскакали эмиры-заговорщики, которые только ждали подходящего случая, чтобы убить султана [3, с. 247]. Оказавшись один, вдали от своей свиты и мамлюков, Кутуз не смог противостоять нападавшим и погиб.

Лишь год он властвовал,
О, если б дольше с мусульманами остался!
(л. 16а)

— восклицает с сожалением автор *урджузы*, переходя к следующим своим героям. В немногих словах отдав должное военным талантам Бейбарса (1260–1277), аль-Ба'уни пишет о печальной судьбе его сыновей, ас-Са'ида (1277–1280) и Саламиша (1280), оказавшихся неспособными удержать власть². Калауна (1280–1290), потомки которого правили почти сто лет — до 1382 г., поэт называет «отцом владык» (л. 16б), а аль-'Ашрафа Халиля (1290–1294) славит за победный штурм крепости крестоносцев:

Он склоны Акки жаром опалил,
Когда все целое в обломки обратил
(л. 17а).

За строками, посвященными длительному и стабильному правлению ан-Насира Мухаммада (1309–1340), следует динамичный, полный драматизма рассказ о смутном времени последних *Бахритов*, когда за сорок два года на троне сменилось тринадцать султанов, многие из которых были пешками в жестокой политической игре мамлюкских эмиров.

Лишь только взял он власть, которую ему вручили,
Как тотчас же ему к ней доступ преградили
(л. 18а),

² Подробнее о Бейбарсе, ас-Са'иде и Саламише см.: [6].

— пишет аль-Ба'уни о сыне ан-Насира Мухаммада, аль-Мансуре (1340–1341). Дела государства в этот период нередко находились в руках одного или двух могущественных армейских командиров, как это было при аль-'Ашрафе Куджуке (1341–1342): власть тогда фактически принадлежала *атабеку* войска Кусуну, что только подогрело распри внутри мамлюкской элиты:

Сердца эмиров закипали гневом,
И зависть гложила круг близких к трону лиц
(л. 186).

В обстановке заговоров и переворотов султанами становились временщики, творящие беззаконие: после смерти ас-Салиха Исма'ила (1342–1345) его брат

Аль-Камиль Ша'бан султаном стал,
Добился он, чего желал,
Не следовал он прежнему пути,
Ни в справедливости, ни в кротости, ни в снисхожденьи.
Он правил года полтора,
Не медля грохотать повсюду притесненьем
(л. 186–19а).

Безвольных юношей на троне сменяли безжалостные тираны. Жестокость ан-Насира Хасана (1347–1351) аль-Ба'уни подчеркивает одной фразой:

Потом вернули Хасана на трон,
И был он вкусом крови упоен
(л. 196).

Почти четырнадцать спокойных лет принесло жителям Египта правление аль-'Ашрафа Ша'бана (1363–1376), но

Он был убит, и власть его
Осталась в прошлом, как вчерашний день...
(л. 196).

Султаны-*Бурджиты* выступают в *урджуз* настоящими героями: Баркук (1382–1399) — «победитель», Фарадж (1399–1405) — «щедрый» и «смело идущий навстречу опасности», Тагар (1421) — «возродитель справедливости», но больше всего похвал достается завоевателю Кипра Барсбею, при котором, вероятно, была составлена поэма. В этой, последней части своей работы аль-Ба'уни от ярких и, по большей части, точных характеристик переходит к менее выразительному стилю панегирика.

Записал *урджuzu* племянник Шамс-ад-Дина Хатиба аль-Ба'уни, Мухаммад б. Йусуф б. 'Ахмад аль-Ба'уни (ум. 1505). Он же продолжил сборник своим собственным сочинением (л. 24а–41а), в котором перечислил султанов от Йусуфа аль-Малика аль-'Азиза (1438), сына Барсбея, до Каитбея (1468–1496). Поэма Мухаммада б. Йусуфа названа «Достойные и самые остроумные слова о жизни аль-Малика ас-Са'ида аль-'Ашрафа»:

Путь жизни его благодарность потомков заслужит
И мы не устанем прекрасным его величать,
(л. 236)

— пишет Мухаммад б. Йусуф о Каитбее. После всевозможных похвал в адрес этого султана автор *урджузы* вспоминает последние дни правления Барсбея, который завещает трон своему сыну Йусуфу. Всего через три месяца после этих событий султаном, вопреки последней воле Барсбея, стал Джакмак (1438–1453). Он возглавил сильную и влиятельную группировку мамлюков Баркука, которая сумела оттеснить на второй план новичков — рекрутов Барсбея, сгруппировавшихся вокруг сына своего хозяина, тринадцатилетнего Йусуфа.

Годы правления немолодого и опытного Джакмака (в 1453 г. ему было уже больше 80 лет) прошли без войн (если не считать неудачной попытки захватить Родос) и серьезных потрясений. Заслуги Джакмака автор *урджузы* характеризует следующим образом:

Он обладал умом, достоинством блестящим
И хоть без права царство взял,
Вперед страну он продвигал
(л. 246).

Согласно завещанию Джакмака власть должен был получить его сын, ‘Усман аль-Мансур (1453). Но он пробыл султаном еще меньше, чем сын Барсбея, Йусуф:

Недолго его продолжалось правленье,
Те сорок три дня пронеслись как во сне, как виденье
(л. 25а).

Краткий исторический экскурс, в котором упомянуты также султаны ‘Инал (1453–1461) и Хушкадам (1461–1467), завершается рассказом о правлении Каитбея (л. 266–41а). Далее (л. 436–50а) помещена последняя часть трилогии — еще одна *урджуза* Мухаммада аль-Ба‘уни. После *басмалы* и традиционного вступления Мухаммад аль-Ба‘уни рассказывает предысторию своего сочинения и пишет о том, как у него появился замысел новой работы, ссылаясь на рекомендацию некоего влиятельного лица:

А нынче указал мне тот,
Кому перечить я не смею,
Сочиненье продолжать
Рассказом о событиях известных
(л. 44а).

В небольшом по объему, эмоционально выразительном лирическом отступлении Мухаммад аль-Ба‘уни говорит о смерти своего сына:

Он — жизни моей половина,
Всегда моей воле послушен он был.
И сердце мое истерзала кончина
Его, чью постель наш Господь охладил.

О, как же слог мне украшать —
Явилась смерть, чтоб юность спеленать.
О, где созвучий мне искать —
Его к носилкам нужно привязать.
(л. 446).

В мамлюкский период поэты нередко обращаются к событиям личной жизни, глубоко интимным переживаниям. Об утрате близкого человека пишут Ибн Нубата (ум. 1366), Абу Хаййан аль-Гарнати (ум. 1344), Ибн Судун (ум. 1464) [7, р. 110]. Мухаммад аль-Ба'уни, переживший горькую потерю, просит читателя быть снисходительным к его *урджузе*; искреннее выражение чувств вызывает доверие к тому, о чем рассказывает поэт.

В исторической части поэмы речь снова идет о Каитбее и его военных победах, а также о султанах аль-Малике ан-Насире 'Абу ас-Са'адате (1496–1498), 'Абу Са'иде Кансухе аз-Захире (1498–1500), аль-'Ашрафе Джанбулате (1500–1501), аль-'Адиле Туманбее (1501) и Кансухе аль-Гури (1501–1516).

С горечью пишет Мухаммад б. Йусуф аль-Ба'уни о недолгом правлении сына Каитбея, аль-Малика ан-Насира 'Абу ас-Са'адата:

Среди армейских распри завелась,
И горести отсюда начались.
Пороком заразились командиры —
Страна в осаду угадила.
Веревки разума военные порвали
И убивать друг друга стали
(л. 456).

После гибели 'Абу ас-Са'адата султаном стал его дядя по матери, 'Абу Са'ид Кансух аз-Захир. Карьера 'Абу Са'ида Кансуха началась в 1492/1493 г., когда один из эмиров купил его и подарил Каитбею. Молодого мамлюка поместили в военную школу, но там он пробыл недолго: когда выяснилось, что он приходится братом наложнице султана, родившей наследника, его сразу же перевели в отряд *джамдария* (службу султанских камердинеров), дали коня и амуницию. После смерти Каитбея 'Абу Са'ид Кансух стал главным казначеем при аль-Малике ан-Насире 'Абу ас-Са'адате, своим племяннике. В следующие два беспокойных года 'Абу Са'иду Кансуху приходилось неоднократно защищать не только казну, но и жизнь юного султана. В награду он получал новые должности и звания и стал одним из самых могущественных эмиров страны. В 1498 г., когда 'Абу ас-Са'адат был убит, трон занял 'Абу Са'ид Кансух: ему понадобилось менее шести лет, чтобы из раба и пленника превратиться в султана и властелина [8, s. 642–643].

Мухаммад аль-Ба'уни пишет о том, что при 'Абу Са'иде Кансухе людям жилось спокойнее, восстановился порядок:

Справедливость он подданным дал
Шариата столпы укреплял
(л. 46а).

Такое мнение в целом согласуется с характеристикой Мухаммада Ибн Ийаса (1448–1524), авторитетного арабского хрониста и свидетеля событий, о которых идет речь [8, s. 659].

Ни родственные связи, ни вызвавшее одобрение современников стремление восстановить дисциплину в армии и законность в стране, не помогли 'Абу Са'иду Кансуху удержать власть. Не прошло и двух лет, как он был смещен и убит. Следующим султаном стал аль-'Ашраф Джанбулат, женившийся на матери аль-Малика ан-Насира, сестре 'Абу Са'ида Кансуха. Все неполные семь месяцев его правления продолжалась острая и беспощадная борьба за трон, который в 1501 г. занял аль-'Адиль Туманбей. Его путь к власти был проложен предательством и обманом, он уничтожил всех, кто поддерживал его в борьбе за престол, многие эмиры были брошены в тюрьму. В результате через три с половиной месяца аль-'Адиль Туманбей был свергнут. Он бежал из Каира, скрывался в течение сорока двух дней (Ибн Ийас замечает, что за это время волосы его так отросли, что стали похожи на овечью шерсть). Когда мамлюкам, жаждавшим отомстить свергнутому султану за все его злодеяния, удалось пробраться в дом, где он скрывался, аль-'Адиль решил спастись, спустившись со стены, но упал и сломал бедро. Первым его настиг Арзамак, один из мамлюков аль-'Ашрафа Джанбулата... Отрубленную голову аль-'Адила водрузили на медное блюдо и отнесли в Цитадель. Кансух аль-Гури распорядился о похоронах. Голова была соединена с телом, труп обмыли, завернули в саван и предали земле. Процессию сопровождала вооруженная охрана, поскольку султан опасался — и не без оснований, — что мамлюки Джанбулата попытаются сжечь тело прямо на носилках [8, s. 689; 9, p. 34].

Мухаммад аль-Ба'уни упоминает только о соперничестве аль-'Ашрафа Джанбулата и аль-'Адила Туманбея, оставляя без внимания подробности правления обоих султанов (л. 47а). *Урджуза* заканчивается несколькими строками, посвященными Кансуху аль-Гури³.

Поэмы аль-Ба'уни — Мухаммада Шамс ад-Дина и его племянника Мухаммада б. Йусуфа — относятся к периоду позднего средневековья, который принято считать временем культурного и литературного упадка, вырождением арабского классического поэтического искусства. Наряду с застоем в поэзии, эпигонством, увлечением формой намечаются также, как справедливо подчеркивает И. М. Фильштинский, «поиски новых путей» [12, с. 450, 457]. Возможно, отражением такого поиска, основанного на «взаимодействии развивающейся городской культуры и находившейся в упадке придворной» [12, с. 457–458] явилась поэтическая трилогия аль-Ба'уни, которая дает примеры гармоничного сочетания классического панегирика и меткой лаконичности выражений, свойственной лучшим образцам арабской поэзии, тонких лирических отступлений и простого, лишённого стилистических ухищрений, повествования «о делах минувших дней».

Отношение Мухаммада Шамс ад-Дина и Мухаммада б. Йусуфа аль-Ба'уни к героям их повествования определяют нормы и ценности ислама. Авторы трилогии воспевают подвиги султанов, которые одержали победу над врагами мусульман — монголами и крестоносцами, славят тех, кто «укреплял столпы шариата», проявлял милосердие к подданным, «возрождавал справедливость» и «смело шел навстречу

³ Подробнее о Кансухе аль-Гури см.: [5, с. 151–152; 10; 11].

опасности». Поэты сожалеют о несчастных судьбах мальчиков и юношей, которые занимали трон по воле своих отцов и очень скоро становились жертвами дворцовых интриг и заговоров, осуждают жестокость, тиранию, порок.

Аль-Ба'уни выступают как носители традиционной мусульманской культуры, представители автохтонного населения страны⁴. Выбранная авторами *урджуз* тема — история правления мамлюкских султанов — ставит их работу в число сочинений, которые сохраняют и передают коллективную память, отражают потребность общества иметь доступное изложение событий недавнего прошлого, осознавать их, гордиться победами и помнить о трагедиях. Трилогия представляет безусловный интерес как источник для изучения культуры и общества в мамлюкский период.

Литература

1. Die Handschriften-Verzeichnisse der Königlichen Bibliothek zu Berlin. Einundzwanzigster Band. Verzeichniss der Arabischen Handschriften von W. Ahlwardt. 9 Bd. Berlin: A. Asher & Co, 1897. 618 S.

2. *Homerin Th.E. Living Love: The mystical writings of 'Aishah al-Ba'unayah* (d. 922/1516) // *Mamluk Studies Review*. 2003. Vol. 7 (1). P. 211–234.

3. *Abu al-Fida, al-Malik al-Mu'ayyad 'Imad al-Din 'Isma'il Ibn 'Ali*. Al-Mukhtasar fi 'akhbar al-bashar [Brief history of Man]. 4 ajza'. Vol. 3. Cairo: Dar al-Ma'arif. 271 s.

4. *Al-Maqrizi, Taqi-al-Din*. Kitab as-suluk li marifat duwal al-muluk [The path to knowledge of Dynasties and Kings]. 8 ajza'. Vol. 1. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiya, 1997. 566 s.

5. Зеленева Е. И. Мусульманский Египет. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 373 с.

6. Зеленева Е. И., Илюшина М. Ю. Военно-политическая экспансия мамлюкского султаната на Ближнем Востоке: султан Бейбарс (1260–1277) // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика*. 2013. № 3. С. 41–53.

7. *Bauer T. Mamluk literature: Misunderstandings and new approaches* // *Mamluk Studies Review*. 2005. Vol. 9 (2). P. 105–132.

⁴ В отличие, например, от известного историка XV в. Ибн Тагри Барди (1409/1411–1469/1470), который, будучи сыном высокопоставленного эмира, получил воспитание в мамлюкской среде. В его работах акценты расставлены несколько иначе. Согласно Ибн Тагри Барди проницательность — более ценное качество правителя, чем милосердие, а убийство нескольких десятков человек не является проявлением жестокости или тирании, если позволяет обеспечить стабильность власти. Например, о султани аль-Му'аййаде Ибн Тагри Барди пишет следующее:

«Он был султаном, которого уважали и боялись, смелым, отважным, разумным и отличал хорошее от дурного. Эмир Арнубуга аль-Йусуфи ан-Насири — да будет Бог милостив к нему — рассказывал мне: «Аль-Му'аййад смотрел на человека, разбирая в нем хорошее и дурное одним лишь взглядом. Так он узнавал столько, что и спрашивать было ни о чем не нужно. Он давал пришедшему довольствие и наделы, которые ему следовали, подобно тому, как искусный целитель выписывает больному лекарство. Если человек ему нравился, он поднимал его до самого высокого ранга в самый короткий срок, если же нет — скупился дать ему даже такой надел, который приносит десять тысяч дирхемов в год». Закончились слова Арнубуги.

Я сказал: «Вот что требуется от правителей, а иначе — благое погублено будет дурным». Он сохранил преемственность с теми, кто правил до него, приняв власть, когда в султанате не было порядка ...

Однажды ему передали, что о нем говорят, будто он предал смерти чуть ли не восемьдесят командиров высшего ранга. Аль-Му'аййад ответил, что убил лишь тех, кто этого заслуживал, и что султан вправе казнить всякого по своему выбору. Мамлюки-тюрки, те, что были недостаточно умны, чтобы постичь глубокий смысл этих слов, не поняли значения сказанного и считали такую речь своего повелителя постыдной» [13, s. 138–260].

Любое решение султана, согласно Ибн Тагри Барди, справедливо, если оно продиктовано стремлением упрочить власть и сохранить преемственность культурно-политической традиции, что, в свою очередь, рассматривается как необходимое условие успешного правления, мира и благополучия в стране.

8. *Ibn Iyas, Muhammad b. 'Ahmad al-Hanafi. Bada'i' al-Zuhur fi Waqa' i' al-Duhur. Matabi' al-Sha'ab, 1960. 3 ajza'. Vol. 2. 964 s.*

9. *Hamzah Kh. Late Mamluk patronage: Qansuh al-Ghuri's waqf and his foundation in Cairo. Florida, USA: Universal-Publishers Boca Raton, 2009. 152 p.*

10. *Илюшина М. Ю. «Божественные касыды...» султана аль-Гури // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика. 2012. № 2. С. 68–75.*

11. *Petry C. F. Protectors or Praetorians? The last Mamluk sultans and Egypt's waning as a great power. State University of New York Press, 1994.*

12. *Фильштинский И. М. История арабской литературы X–XVIII века. М.: Главная редакция восточной литературы, 1991. 726 с.*

13. *Ibn Tagri Bardi, Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin Jusuf al-'Atabaki. Al-Nujum Al-Zahira fi Muluk Misr wa-l-Qahira. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiya, 1992. 16 j. Al-juz' al-Thalith 'Ashar. 309 s.*

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2014 г.

Контактная информация

Илюшина Милана Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент; aspirant_vf@mail.ru

Iliushina Milana Yu. — Candidate of History, Associate Professor; aspirant_vf@mail.ru